

ОБНОВЛЕНИЕ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Каждая встреча со старым знакомым, с которым давно не виделись, всегда немного тревожит, особенно если это театральный коллектив. Ведь эстетический кругозор советских зрителей непрерывно расширяется, требования растут, театры интенсивно соревнуются друг с другом в работе над репертуаром, заботливо растят новые смены исполнителей. И гастрольное лето столицы проходит на большом накале зрительского интереса.

Не скрою, что с волнением шла на открытие гастролей Свердловского театра оперы и балета имени А. В. Луначарского. Этот академический коллектив вполне можно считать детищем революционных лет. Несмотря на молодость, он, начиная с 20-х годов, быстро завоевал всеобщую славу и своими постановками, и выдвижением талантливых певцов, ставших затем украшением ряда оперных сцен.

Но так ли легко оставаться одним из лидеров оперно-балетного искусства, когда сейчас в нашей стране работают уже около пятидесяти аналогичных коллективов? Удержали ли свердловчане завоеванную высоту?

С чистой совестью можно сказать, что на этот раз свердловский театр предстал перед столичной публикой в совершенно обновленном виде. Он помолодел, заблистал новыми свежими дарованиями, серьезно повысил уровень музыкально-постановочной культуры и, оставшись верным своей традиции, привнес интересный репертуар.

Центром гастрольной афиши явились оперные постановки — и по своей художественной значимости, и по качеству исполнения. Театр проявил смелость и уверенность в своих возможностях, показав оперу талантливого советского композитора А. Петрова

«Петр I» — масштабную по общему замыслу и во многом новаторскую по драматургии и музыкальному языку. Правда, «Петр I» начал активное шествие по театрам страны, стремящимся по-своему решить эту монументальную фреску, в сжатых до предела картинах-кадрах которой раскрывается один из решающих этапов исторического прошлого России. Надо отдать должное свердловчанам — они предложили свою музыкально-сценическую трактовку оперы. Режиссер-постановщик Ю. Петров и художник М. Мукосеева нашли удачный метафорический образ новой, рождающейся в муках и подвигических трудах России, воплотив его в виде конструкции строящегося корабля. И когда в финале при величавом разливе мелодии канта и звуках канонады огромный корабль с ликующим на его вершине Петром словно устремляется в зрительный зал — рождается подлинная музыкальная и смысловая кульминация спектакля, торжествует патриотическая идея. Тем более досадны некоторые натуралистические «переборы», допущенные режиссером (обилие дыма, беспорядочная пальба в сцене боя, висящие и пр.).

Написанная Верди по заказу специально для петербургской сцены (1862) и затем поставленная во второй авторской редакции в Милане (1869), опера «Сила судьбы» была зачислена в число неудач композитора и предана забвению. Поверхностная критика увидела в произведении лишь мрачный апофеоз фатализма, неизбежность предначертанной судьбы.

Свердловчане выявили подлинно гуманистическую направленность замысла «Силы судьбы». Более ста лет назад Верди отважно высту-

пил в своей опере, говоря современным языком, как активный противник расовой дискриминации, кровавых предрассудков, кастового чванства. Именно эта тема привлекла внимание Верди к драме прогрессивного испанского писателя де Сааведра, заклывшего в ней своих соотечественников, угнетавших народы Южной Америки. К тому же Верди не был бы самим собой, если б не ввел в оперу сцены освободительной борьбы итальянцев, которым идут на помощь испанские крестьяне. И не в силу ли актуальности своей тематики «Сила судьбы» сейчас, спустя целый век, получает новое рождение на различных оперных сценах и, конечно, — на итальянской (опера была включена в юбилейную афишу «Ла Скала», отмечавшего свое двухсотлетие).

Музыка оперы буквально ошеломляет масштабом страстей, мелодическим богатством, ярко очерченными характерами.

Авторы постановки — дирижер Е. Колобов, режиссер С. Штейн — скорректировали обе редакции оперы, провели большую работу с солистами и хором (хормейстер Н. Попович). Однако, стремясь обогатить финал спектакля, театр внес повторы некоторых музыкальных фрагментов из предыдущих картин, невольно этим акцентировав кликальные моменты, не предусмотренные композитором. Выразительный по музыке терцет основных героев, завершающий оперу, оказался дополненным развернутой хоровой сценой церковного отпевания погибшей Леоноры. Очевидно, коллективу нужно еще серьезно продумать концепцию финала. Думается также, что спектакль только бы выиграл, если бы были убраны весьма безвкусные танцы, ослабляю-

щие героический пафос воинственной песни, которую поет певица свободолюбивая цыганка Прециозилла, а за ней весь народ.

Если театр несколько свободно обошелся с партитурой Верди, то сценическое решение «Царской невесты» удивило своей безмятежной традиционностью (режиссер Р. Тихомиров). Это еще раз подчеркнуло остроту, с какой обозначилась в последние годы проблема постановки произведений русской оперной классики. Некоторые режиссеры, не довольствуясь указаниями великих композиторов, иной раз вычерчивают довольно замысловатые и не всегда убедительные сценические «узоры», отодвигая на второй план музыку. Другие ставят «не мудствуя лукаво», полагаясь на художника и исполнителей.

В данном случае спектакль выручили именно художник, певцы, оркестр. Чуждое вычурности оформление И. Севастьянова отличается хорошим вкусом, а главное — созвучностью музыке, которая полностью дарит в спектакле Римского-Корсакова.

И здесь, думается, пришла пора рассказать о тех, кто каждый день предстал перед зрителями, чтобы повести их в думы и чувства своих героев.

В первую очередь надо назвать тридцатитрехлетнего Евгения Колобова, главного дирижера театра и музыкального руководителя четырех спектаклей ставших сердцевинной гастрольных выступлений. Мало сказать о твердой дисциплине его спектаклей, о том, что все нити музыкального действия прочно находятся в надежных руках молодого дирижера. Слушателя увлекает неистощимый ритм, разворачивающегося подобно стальной пружине и

объединяющего в одно нерасторжимое целое порой самые разноплановые сцены. Это уже захватило зрителей в такой богатой хоровыми массивами и сложной по архитектонике опере, как «Петр I», и убедило в «Силе судьбы». И уж совсем удивил Колобов в «Царской невесте», музыка которой на слуху у каждого любителя оперы. Но дирижер нашел такие свежие и выразительные краски даже в аккомпанементе арии Любаши или второй арии Марфы, что стало ясно — перед нами не только одаренный музыкант, но свежо и глубоко мыслящий художник, многое обещающий в будущем.

Театр заметно обновил и свой оркестр, хор, певческий актив, в настоящее время почти полностью состоящие из талантливой молодежи. Радостным открытием для москвичей стала О. Соловьева, исполнившая диаметрально противоположные партии — Софьи в «Петре I» и Леоноры в «Силе судьбы». Ее мягкое и теплое по тембру сильное сопрано волнует своим искренним драматизмом и красотой звучания. Хороший голос, музыкальность и сценическая одаренность привлекли симпатии зрителей к молодому басу В. Огновенко, создавшему волевою, динамичную фигуру юного Петра, благородный образ настоятеля монастыря Гуардиано («Сила судьбы»), многоцветно обрисовавшего сельского весельчака Пангала («Даиси»). Великолепен Грязной («Царская невеста») в исполнении Н. Моисеенко с его звучным и мягким драматическим баритоном. Глубоко тронул красивым голосом и природной артистичностью О. Петенко в роли Альваро — несчастного возлюбленного Леоноры («Сила судьбы»). В роли брата Леоноры выделился молодой баритон Н. Копылов — пе-

вец большого темперамента, свободно овладевший и партией военачальника Киазо («Даиси») с ее сложным национальным орнаментом музыки. Надлежащий масштаб придала своим героиням С. Зализняк, обладающая красивым, ровным меццо-сопрано. Новые краски придала своим образам М. Васильева, — женственная Леонора, А. Бондарец — яркий Альваро, А. Баскин — Гуардиано.

Молода и балетная труппа театра, хотя в ней немало уже опытных артистов, таких, как Е. Гускина, М. Окатова, Е. Давыдова, А. Федоров, Ю. Супрунов, Н. Остапенко.

Незаурядные возможности свердловского балета наглядно продемонстрировал спектакль «Сотворение мира». Авторы сценария и постановщики Н. Касаткина и В. Василев нашли иной вариант своей ленинградской работы, еще более удачно воплотив тонкую пронику известных рисунков Ж. Эффеля. Прелестная, искрящаяся юмором симфоническая партитура А. Петрова, с блеском переданная Е. Колобовым и оркестром, тесно связана со сценическими образами, весело и динамично созданными молодыми артистами — Ю. Веденевым (Бог), Л. Воробьевой (Ева), Е. Амосовым (Адам), Н. Гордиенко (Чертовка). Мастерски исполнил трудную партию Черта А. Федоров — талантливый актер и танцовщик. Украшает гастрольную афишу балет Бизе — Шедрина «Кармен-сюита» в постановке, перенесенной со сцены Большого театра. Забавен, хотя и несколько наивен по сценарию, балет М. Чулаки «Слуга двух господ» (постановка Н. Боярчикова, дирижер Е. Манаев). Однако в некоторых хореографических спектаклях свердловчан не ощущается твердой руки балетмейстера, самостоятельности творческих решений.

В целом же московские выступления свердловского театра — одно из ярких событий музыкальной жизни столицы в нынешнем году.

Е. ГРОШЕВА.